

Ольга Рем

ПОТУСТОРОННЯЯ ЖИЗНЬ
ЯСИНОВАТОЙ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Ольга Рем

**Потусторонняя жизнь
Ясиноватой во время войны**

«Издание книг ком»

2017

УДК 327.56+327.2
ББК 66.4(0)

Рем О.

Потусторонняя жизнь Ясиноватой во время войны / О. Рем —
«Издание книг ком», 2017

ISBN 978-5-91775-349-2

Дорогие читатели! Предлагаю вашему вниманию книгу, в которой речь пойдёт о Донбассе, а точнее, об одном из городов Донбасса, который называется Ясиноватая. Это один из небольших городов, на долю которых выпало гореть в огне и утопать в слезах во время необъявленной гражданской войны на Украине. В этой книге я хотела описать не только страдания людей, но и призраков, которым тоже выпала доля страдать не меньше живых. Надеюсь, что она вам понравится.

УДК 327.56+327.2
ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-91775-349-2

© Рем О., 2017
© Издание книг ком, 2017

Содержание

1. Начало. Краткое описание Ясиноватой	6
2. Разговор Вадима с отцом и приезд к ним	8
3. Разговор у родителей	9
4. Подготовка к поездке и отъезд родных	10
5. Разговор Петра и Леры Игоревны в автобусе	11
6. Возвращение после отъезда родных и странные размышления	12
7. Утро	13
8. Приезд на Российскую границу. Разговор отца Ириной	14
9. Прекрасный день и ночной подвал	15
10. Отъезд из лагеря для беженцев и разговор дочери с матерью	16
11. Звонок Петра Андреевича родственникам	17
12. Разговор в автобусе	18
13. Последний день и часы в своём теле	19
14. Непонимание того, что произошло	20
15. Приезд отца домой и горе на пороге	21
16. Ужасный сон Петра	22
17. Постепенное понимание Вадимом его реальности	23
18. Неожиданный удар родным	24
19. Оpozнание	25
20. Звонок родным	27
21. Разговор женщин с родственниками мужа	28
22. Приезд родных и похороны	29
23. Новое знакомство для Вадима	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ольга Рем
Потусторонняя жизнь
Ясиноватой во время войны

© Ольга Рем, 2017

© ООО «ИСК», о-макет, 2017

1. Начало. Краткое описание Ясиноватой

Это очень странная история, с одной стороны, странная, а с другой стороны, очень жуткая, – взяла своё начало с очень красивого города бывшей Украины, который назывался Ясиноватая, – город областного значения в Донецкой области, в центральной части Донецкой области, в верховьях рек Кальмиус и Кривой Торец, на автодороге Донецк-Харьков, в узле железных дорог. Крупный железнодорожный узел. Земли нынешнего города Ясиноватая и одноимённого района были заселены ещё в далёкую давность, о чём свидетельствуют археологические раскопки. Здесь было выявлено 47 погребений эпохи меди, бронзы, а также погребение кочевников. Длительное время все земли округа были необжитые и составляли часть так называемого «Дикого поля». Интенсивное заселение этих земель началось в 17 столетии. Первыми здесь поселились беглые крестьяне с берегов Дона и Днепра, также сюда переселялись запорожские казаки, отшельники, которые занимались земледелием, скотоводством, охотой. В 1691 году здесь селятся запорожцы, занимавшиеся скотоводством, пчеловодством, охотой, земледелием. В 1777 году старожитное займище Ясиноватая было превращено в воинскую казённую слободу. В это же время здесь возникает ещё ряд зимовников, хуторов и слобод. В 1841–1845 годах на территории Ясиноватой власти расселяют малоземельных государственных крестьян из Полтавской, Харьковской и Черниговской губерний. Официально считается, что Ясиноватая была основана в 1872 году как железнодорожная станция на Константиновско-Еленовской железнодорожной линии, соединившей Юзовский металлургический завод с Курско-Харьковско-Азовской железной дорогой и районом Еленовки. Станция и посёлок при ней получили название от ближайшего села Ясиноватого.

Во время Великой Отечественной войны Ясиноватая была оккупирована гитлеровскими войсками. Оккупация продлилась до 7 сентября 1943 года, когда город освободили советские войска. На фронтах храбро бились 1187 ясиноватцев: 387 человек погибли в боях за Отчизну. После освобождения разрушенный город быстро восстанавливался. За несколько дней была налажена работа железной дороги. В 1946 году на окраине города началось строительство машиностроительного завода, который уже в 1947 году выработал первую продукцию: башенные краны, стрелочные переводы, горнопроходческие комбайны, дробилки и др. С 1952 года по настоящее время ЯМЗ специализируется на производстве горнодобывающей техники.

Жители берегли свой город, трудились на благо и процветание его, пока в город не пришла беда – 14 сентября 2014 года город обстреляли военные Украины из подразделения АТО. Были первые жертвы. Но на этом весь кошмар горожан не закончился, а продолжается семь страшных лет. Но наша история, как я уже писала ранее, совсем не об этом, а о другой жизни города во время войны. Итак, начнём сию историю жизни города, о которой вряд ли кто может знать из живущих на земле.

Когда город процветал и все жители радовались каждому дню, герой этой книги, Вадим Петрович, который родился в этом городе, в 33 года наконец-то обрёл своё счастье. Так он считал на тот момент. Женившийся во второй раз парень был доволен своей жизнью. Но полностью насладиться всеми прелестями жизни ему не удалось, как и всем жителям городка: кошмар пришёл в их прекрасный город, все мечты о светлом будущем рухнули, как карточный домик. Однако Вадим никуда не уехал и не присоединился ни к какому освободительному отряду. Он это сделал не потому, что чего-то боялся или не умел. Вадим не пошёл из-за того, что не хотел оставлять одну свою любимую жену. Он так сильно её боялся потерять, что старался не оставлять ни на минуту. И сама мысль о том, что они расстанутся когда-нибудь, его сильно пугала. Но в один из осенних дней, когда стали вновь обстреливать город, Вадим, уже сидя с женой в подвале, обняв её, сказал:

– Милая, я всё же думаю, что сегодня ночью с несколькими жителями ты должна будешь покинуть этот город.

– Я без тебя никуда не поеду, – ответила жена.

– Верочка, я тоже не хочу, чтобы ты уезжала, но здесь оставаться слишком опасно, – настаивал Вадим.

– И что, я всё равно останусь рядом с тобой. Моё место и мой дом там, где ты, – также упрямо повторила жена.

Вадим тяжело вздохнул:

– Ты всё равно отправишься с моим отцом на какое-то время в Россию. И это не обсуждается.

После этих слов Вера обиделась на мужа, и они замолчали. Просидев в подвале практически до позднего вечера и не сказав больше ни слова, с наступлением сумерек муж и жена поднялись на поверхность.

2. Разговор Вадима с отцом и приезд к ним

Выбравшиеся из подвала Вадим и Вера отправились к дому. Дом был целым, только без окон. Войдя в дом, они не стали включать свет, чтобы не привлекать лишнего внимания, а сразу принялись за дело. Жена стала подметать пол от осколков стекла. Дом был небольшим, состоял из двух небольших комнат. Одна побольше, а другая совсем маленькая. Пока Вера убиралась, Вадим нашёл в гараже стёкла и поторопился вставить их. Через полчаса всё было сделано. Присев в кресло, Вадим предложил:

– Ты пока собирай документы, а я позвоню родным, узнаю, как у них там.

Вера ничего не ответила, а лишь кивнула головой и ушла в другую комнату. Вадим вытащил мобильный телефон, хотя и знал, что сейчас звонок совсем не желателен, всё равно решил позвонить из-за того, что сильно переживал за родных. И, немного поразмышляв, он всё равно набрал номер отца и стал ждать ответа.

Меньше, чем через минуту, в трубке раздался голос отца:

– Аллю.

Вадим мгновенно произнёс:

– Пап, как вы? У вас всё хорошо? Вы не пострадали?

– Мы в порядке, не беспокойся, у нас всё нормально, – ответил отец. И через секунду добавил: – Вы как сами? Вы не пострадали?

– Пап, с нами всё в порядке, не волнуйтесь. Только дома стёкла повывлетали от взрыва, – ответил Вадим. И между родными наступила пауза. Через минуту Вадим сказал: – Пап, я считаю, вам нужно уехать отсюда в Россию на какое-то время.

– Да, ты, наверное, прав, здесь стало опасно оставаться, – согласился отец, – давайте как-нибудь дойдите до нас, а мы тут постараемся добраться до автобусов.

– Хорошо, мы скоро будем, – ответил Вадим и положил трубку. Поднявшись с кресла, он направился к входной двери, где его уже ждала жена. Подойдя к любимой, Вадим обнял её и спросил:

– Ты готова к небольшой прогулке к родителям?

– Да, – ответила Вера.

Они вдвоём вышли из дома, закрыли дверь и быстрым шагом отправились в путь, который пролегал через небольшой лес. Вдали слышны были выстрелы и раз за разом город освещали взрывы. Люди передвигались очень быстро и молча.

3. Разговор у родителей

Через полчаса Вадим и Вера добрались до родных, живших почти возле завода, в частном секторе, на Заводской, 25. Подойдя ближе к дому, они увидели, что в доме не горел свет, так как родители боялись его включать, ведь на освещение могли стрелять. Войдя домой, Вадим спросил:

– Мам, пап, вы где?

На зов сына вышел отец.

– Здравствуйте, – сказал Пётр Андреевич.

– А где мама? – опять спросил Вадим.

– Сейчас выйдет, – ответил отец.

Через минуту на кухню вышла мама. Подойдя к сыну, мать ничего не сказала, а лишь обняла крепко-крепко, потом отодвинула его и сказала:

– Вы должны немедленно уехать отсюда куда подальше. Вас сегодня вывезет отец.

Но каково было её удивление, когда её любимый единственный сын убеждённо возразил:

– Мам, я никуда отсюда не поеду. Думаю, это вам нужно уехать? Кстати, мы совсем забыли позвонить Ирине, чтобы они смогли уехать вместе с вами, а я пока останусь здесь.

– Нет, ты здесь не останешься! – стала кричать мать на сына. – Здесь останусь я, пока вас отец будет вывозить. Вы молодые, вам нужно будет дальше жить и радоваться. И к тому же ты должен беречь Веру.

– Мам, а вдруг вновь будут обстреливать? И ты пострадаешь? И ещё – за Веру не переживай, всё с ней будет хорошо, так как она поедет с вами, – успокаивал её сын.

– Ничего страшного, я уже и так старая, – повторила мать.

– Мам, не говори так! – повышая голос, произнёс Вадим. И только мужчина хотел что-то добавить к своему ответу, как в дом вошла Ирина с сыном.

– Привет всем, о чём спорите? Вас аж на улице слышно, – спросила Ирина.

Лера Игоревна и Вадим немного успокоились и повернулись к вошедшим.

– Привет, – поздоровался Вадим.

Мама обняла каждого вошедшего. А Вадим сказал:

– Я считаю, что вам всем нужно уехать отсюда в Россию. А дома останусь я.

– Ты что, спятил? Если уезжать, то всем вместе, – возразила Ирина.

– Нет, ты не права, – сказал брат и добавил, – со мной всё будет в порядке. И к тому же у нас нужно кому-то кормить животных.

– Да, возможно, ты прав, но это безумие – оставаться здесь одному, – произнесла сестра.

– Возможно, но позже, папа, приедете ко мне, – ответил Вадим. После этих слов наступила тишина. А через минуту Ирина с досадой отметила:

– Ты такой же бестолковый и упрямый, как мой муж?

– Валерка сам решил пойти воевать, а я так не могу, это мой дом, – произнёс Вадим. Но в этот момент вмешался Пётр Андреевич:

– Знаешь, думаю, ты прав, нужно, конечно, чтобы кто-то дома остался, – согласился с Вадимом отец. Никто не ожидал, что отец поддержит Вадима.

4. Подготовка к поездке и отъезд родных

После этих слов наступила тишина, все задумались о своём, а минут через пять Пётр Андреевич произнёс:

– Ну, будем собираться в дорогу, возьмите с собой самое необходимое и давайте выдвигаться поскорей, пока наступила тишина.

И никто не спорил с отцом, а молча пошли собираться. Вера осталась с мужем, подошла к нему и обняла, а Ирина отправилась помогать матери. Через пару минут все собрались вновь на кухне.

– Ну, мы готовы, нам нужно немного посидеть на дороге, – сказал отец. Все согласились и, как полагается, присели на дорогу. Через минуту Пётр Андреевич поднял всех: – Всё, пора, нужно идти, пока не начались ночные обстрелы.

Все направились к выходу из дома. Вадим пошёл с ними, но только до автобусов, которые стояли возле завода. Семья шла по улице быстро, не обращая никакого внимания на всё вокруг. Уже придя к автобусам, родные Вадима увидели, что со всех сторон спешили напуганные жители города. Люди, подойдя к многочисленным автобусам, толпились и пытались как можно быстрее занять свободные места в автобусах. Когда подошла очередь родственников Вадима, Лера Игоревна бросилась к сыну на шею и начала рыдать и умолять:

– Милый, поехали с нами, ты наша опора в этой жизни! Кто будет за нами досматривать в глубокой старости? А вдруг тебя убьют, а мне этого не вынести?

Мужчина ничего не отвечал, а стоял в недоумении. У многих создалось впечатление, что мать прощается с сыном навсегда. И это было именно так, ведь никто не знал, что будет дальше. Только судьба знала, что уготовано было Вадиму.

Через минуту к залитой слезами жене подошёл Пётр Андреевич:

– Прекрати, мать. Ты чего такое говоришь? Ты зачем его заживо хоронишь? Наш Вадим будет жить.

И её уже обалдевшую от слёз, что-то бормочущий Пётр Андреевич с трудом завёл в автобус.

В этот момент к Вадиму подошла его жена, поцеловала и произнесла:

– Милый, пожалуйста, береги себя и звони почаще. Я без тебя просто не смогу жить.

Вадим хотел что-то сказать, но не смог, в горле стоял тяжёлый ком. Вера не хотела показывать свои переживания и по этой причине быстро развернулась и ушла в автобус, а по щекам текли слёзы, которых Вадим уже не увидел. Когда все расселись по местам, автобусы, которых было примерно двадцать, завели моторы и тронулись с места, начав своё движение по тёмным, пустым улицам. Вадим стоял, провожая взглядом колонну, пока та не скрылась за первым поворотом.

5. Разговор Петра и Леры Игоревны в автобусе

Пока они ехали по пустым улицам города, в автобусах стояла тишина, люди были сильно напуганы, так как вновь начались ночные обстрелы. В одном автобусе, где разместились родственники Вадима, до сих пор были слышны всхлипы Веры и Леры Игоревны. Одну из женщин утешала Ирина Петровна, а другую – муж.

– Милая, успокойся, правда, с ним всё будет хорошо, он у нас сильный.

– Не успокаивай меня, я чувствую, что с ним что-то случится. Вот мы всё равно зря уезжаем, я точно знаю, что мы об этом ещё пожалеем, – произнесла жена.

После этих её слов в автобусе опять наступила тишина. Женщина немного успокоилась и не заметила, как уснула. Автобусы мчались всё быстрее и быстрее, уже выехали за пределы города, но позади до сих пор слышались взрывы и стрельба.

6. Возвращение после отъезда родных и странные размышления

Когда колонна автобусов скрылась в полной темноте, Вадим ещё немного постоял, а после отправился домой, но уже небольшими перебежками от одного дома к другому, так как начались обстрелы города и порой мужчине казалось, что снаряды взрываются так близко, что, ещё немного, и его разорвёт очередной долетевшей бомбой или убьёт одной из автоматных очередей. Вадим начал читать молитву «Отче наш», хотя раньше такого никогда не делал.

«Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твоё; да приидет Царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе. Хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твоё есть Царство и сила и слава во веки. Аминь».

И, не оглядываясь назад, мужчина двигался вперёд, через пару минут он добежал до дома. Войдя в уже пустой дом, Вадим взял немного еды и одеяла, а потом спустился в подвал, который находился в гараже, чтобы переждать ночную бомбёжку. Конечно же, он взял с собой ещё небольшое радио, чтобы совсем не свихнуться от мыслей, которые посещали его в тот момент, хотя убежать от них ему было некуда. Включив радио уже в подвале, Вадим совсем не слушал его из-за того, что там практически не было никакой музыки, а только всякая болтовня и ерунда, которые всем давно порядком поднадоели. Мужчина расположился на полке из досок, которая была предназначена для банок, и задумался: «Странно, почему мама вела себя так, что напугала всех? И было такое ощущение, что она со мной прощается навсегда? Возможно, она что-то чувствует? Ведь говорят в народе, что матери всё могут чувствовать, когда касается их ребёнка? А вдруг я и впрямь не доживу до окончания этого кошмара? А мне так этого не хочется? Ведь я давно не видел сына, а я по нему так сильно скучаю!» И в этот момент мысли Вадима перешли совсем в другое русло, ведь он был женат второй раз, и в этом браке детей у них ещё не было, а ему так хотелось, чтобы его любимая Верочка подарила ему сына или дочь. Но у них это никак не получалось. И Вадим вечно гадал – почему? Ведь они были у многих специалистов, и все говорили, что со здоровьем у них всё хорошо и они могут иметь детей. А вдруг жена сама не хотела этого, ведь её всё устраивало, а Вадима просто не хотела расстраивать, об этом мужчина не знал и мог только догадываться. А вот в первом браке был сын, который рос с матерью в России. Вадим точно знал, куда его бывшая жена с сыном уехали ещё за три года до войны. А вот приехать не мог по обстоятельствам и общаться с ними тоже не мог из-за сложных отношений со своей бывшей, ведь в разводе они были оба виноваты. Вадим в своих размышлениях переходил от одной темы раздумья к другой. Это, наверное, в данный момент было лучше, чем думать о смерти. «Интересно, а он обо мне думает? – продолжал размышлять мужчина уже о своём сыне. – Как он там живёт? Где учится и как? В чём ходит и что ест? С кем делится своими секретами? И слушается ли свою маму? Или он избалованный и никого не слушает? И вообще, знает ли он обо мне?» За всеми своими вопросами и переживаниями Вадим отключился от внешнего мира и уснул, не обращая внимания на взрывы.

7. Утро

Вадим проснулся ранним утром не от того, что уже выпался, а от того, что просто замёрз, хоть и был укрыт тёплым одеялом. Посмотрел по сторонам, при этом прислушиваясь к полной тишине, так как батарейки в радио сели и оно молчало. На улице была тишина. Он поднялся с самодельной кровати, немного потянулся и поднялся вверх. Выйдя на улицу, где по-осеннему грело яркое солнце, немного постояв, Вадим пошёл в дом, приготовил немного еды для себя и собак и отправился заниматься хозяйством.

8. Приезд на Российскую границу. Разговор отца Ириной

Пока Вадим занимался домашними делами, автобусы, проехав всю ночь через какие-то дебри, а также какими-то окольными путями в обход украинской границы, уже под утро выехали к российской границе, где остановились в лагере для беженцев. Люди в автобусах ещё спали, водители не стали их будить. Пётр Андреевич проснулся первым. Немного потянувшись на своём месте, он поднялся и хотел выйти из автобуса. В этот момент проснулась Ирина и, увидев, что отец уже поднялся, спросила:

– Пап, ты куда? Мы что, уже приехали? Который час?

– Тише, а то всех разбудишь? – прошептал отец и тут же добавил: – Сейчас семь утра по российскому времени. Да, мы приехали на ростовскую границу, сейчас, как остальные проснутся, мы отправимся к родственникам. А я пока выйду из автобуса, а то ноги затекли.

– Да, ты прав, я тоже, пожалуй, выйду с тобой на улицу. – Ирина поднялась с места так, чтобы не разбудить спящего сына. Вышли вдвоём из автобуса, Ирина, вдохнув свежего воздуха, сказала: – Как тут тихо и спокойно!

– Да, ты права, – ответил отец.

– Пап, а когда мы домой вернёмся? – спросила Ирина.

– Когда немного всё успокоится, – ответил неуверенно отец. Наступила минутная пауза.

Пройдясь вокруг автобусов, Ирина вновь заговорила с отцом:

– Пап, может, мы неправильно поступили, оставив Вадима одного?

– Я уже не знаю, что правильно, а что нет, – произнёс отец и тут же добавил, – но и там оставаться нет пока никакого смысла.

– Возможно, ты и прав, – глубоко вздохнув, заметила Ирина, и между родными вновь наступила тишина, было понятно сразу, что они сильно волновались за Вадима, ведь они не знали, что будет дальше. Чуть позже люди в автобусах начали просыпаться и выходить на улицу. А ближе к девяти утра все уже проснулись, их разместили во временных палатках, а затем накормили горячим завтраком.

9. Прекрасный день и ночной подвал

Пока родные Вадима наслаждались тишиной на границе, он хозяйничал дома, а поскольку день для него тянулся так долго, то решил немного погулять возле дома, ведь за всё время необъяснимой войны наконец-то наступила долгожданная дневная тишина. Горожане вышли на улицу и гуляли семьями. Переодевшись в чистое, Вадим отправился на прогулку, а вот куда конкретно, пока не решил. Пройдя немного, при этом оглядываясь по сторонам, он видел жуткие картины. Где-то лежали полностью разорванные тела людей возле их разрушенных домов. Где-то уже шли похороны, были слышны ужасные крики рыдающих родственников. Никто не понимал, за что им такая участь была уготована судьбой или людьми, которые были у правления их страной. Вадим старался после первых впечатлений не смотреть по сторонам, но у него ничего не выходило, так как такая картина разрушенного города встречалась на каждом шагу. Вместо весёлого смеха детей повсюду были слышны крики матерей. Мужчина шёл медленно и, подойдя к магазину, заметил, что здание разрушено. Немного постояв, Вадим решил вернуться домой. Придя домой, он прошёлся по огороду, немного посидел дома и даже уснул. Проснулся от ужасной стрельбы и взрывов. Второпях собрал немного еды и воды, взял новые батарейки и спустился в подвал, где вновь просидел до утра, но уже не думая ни о чём, а лишь слушая радио, по которому шла приятная музыка, как ему казалось на тот момент.

10. Отъезд из лагеря для беженцев и разговор дочери с матерью

Ближе к обеду подъехали новые, но уже российские автобусы с разными надписями для развоза беженцев. Какие-то автобусы ехали прямо в Ростов, а какие-то в другие места. Семья Вадима села в автобус, который шёл на Курск. Уже сев на своё место в автобусе, Ирина спросила маму:

– Мам, почему ты думаешь, что с Вадимом должна случиться беда?

Мама внимательно посмотрела на Ирину и произнесла:

– Милая, я это чувствую своим материнским сердцем.

– Мама, но, возможно, ты ошибаешься? – спросила Ирина.

От услышанного Лера Игоревна даже немного повысила голос на дочь.

– Ты сама мать и неужели не слышишь, когда твоему ребёнку грозит опасность или он в беде?

– Мама, успокойся, пожалуйста, – ответила Ирина, – я пока ничего такого не чувствовала, так как Женька ещё маленький.

Женщины замолчали. Ирина отвернулась от матери, а Лера Игоревна закрыла глаза и стала думать о сыне.

11. Звонок Петра Андреевича родственникам

Пока Ирина и Лера Игоревна спорили между собой, Пётр Андреевич, стоя на улице, решил позвонить своему двоюродному брату. Поискав в записной книжке нужный телефон, он нажал кнопку вызова и стал ждать ответа. Через минуты две на другом конце провода раздался знакомый голос брата.

– Аллю! – произнёс мужской голос на той стороне.

– Привет, Саш, – немного неуверенно произнёс Пётр.

– О, Пётр, привет, – ответил Александр. И, не дав ничего ответить, спросил: – Как вы там поживаете? У вас всё нормально? Вы, вообще-то, собираетесь оттуда уезжать? Зачем вам там сидеть? Приезжайте к нам? – Александр ещё хотел что-то спросить, но его перебил Пётр:

– Подожди, прекрати тарыхтеть, выслушай, пожалуйста.

Брат ответил:

– Хорошо, я слушаю тебя.

– Пойми, – ответил Пётр, – мы же не можем бросить всё, что нажили, и к тому же у нас хозяйство. Сейчас там стреляют, мы решили на семейном совете, что женщин и ребёнка отвезём к вам, а сами с Вадимом останемся дома. Сейчас я с женщинами на границе, зять ушёл добровольцем, я посадил их в автобус, который отправится к вам, а ты их встретить у вас, пожалуйста.

– Хорошо, не волнуйся, я тебя понимаю и ни в чём не обвиняю. Считаю, что, наверное, так же поступил бы, как и ты. А за своих не переживай, встретим, как надо, – произнёс Александр. И, не дав ничего ответить Петру, Александр глубоко вздохнул и добавил: – Хотя никто не верит, что этот кошмар скоро закончится. – После этих слов наступила вновь минутная пауза, а потом Александр прервал тишину: – Не волнуйся ты так, всё будет хорошо, и вы вновь будете жить в прекрасной стране.

– Не успокаивай меня, у нас уже никто не уверен, что мы будем жить в прекрасной стране, – ответил Пётр и тут же добавил, – ладно, брат, пойду говорить своим женщинам, что я с ними никуда не поеду. И положил трубку.

Облегчения после разговора с братом Петр не почувствовал, а он на это так рассчитывал, когда решил позвонить. Но, видимо, ошибся. И, посмотрев на часы, зашёл в автобус.

12. Разговор в автобусе

Войдя в автобус, который уже отправлялся, Пётр подошёл к жене и сказал:

– Знаешь, пока я был на улице, после небольшого раздумья решил, что вы отправитесь к Александру, а я сегодняшним автобусом вернусь домой.

– Я не хочу ехать без тебя никуда, – ответила жена.

– Это не обсуждается, – остановил её Пётр.

– Пап, но как мы доберёмся до них? – влезла в разговор родителей Ирина.

– Вы доедете на этом автобусе до Курска, а там вас встретят, – ответил отец. После этих его слов наступила тишина. Секунд через пять Пётр продолжил, – Ладно, давайте прощаться, нужно идти, ваш автобус сейчас тронется.

– Пап, ты чего такое говоришь? – спросила Ирина: – Какое может быть прощание, мы же вернёмся домой, я в этом уверена.

– Извини, я немного ошибся, – произнёс отец, – конечно, вы вернётесь, и всё скоро закончится, и у нас всё наладится. – Сам он в это, конечно, уже не верил. Пётр именно попрощался с родными, потому что совсем не знал, что будет дальше и что его ждёт дома. Лера Игоревна молча поднялась со своего места, обняла мужа, а потом перекрестила и поцеловала. И, ничего не говоря, села в своё кресло и отвернулась к окну, чтобы не показывать, что на её глазах выступили слёзы. Ирина не стала подходить к отцу, а лишь произнесла:

– Пока, скоро увидимся.

Пётр молча развернулся и вышел из автобуса. Все в этот момент почему-то позабыли про Верочку, которая всю дорогу молчала и даже не стала прощаться с Петром Андреевичем. Женщина сидела и молча смотрела в окно, а её мысли заняты были только тем, как сейчас её Вадимка? Что ест, что делает? Когда она сможет его вновь обнять и поцеловать? За своими мыслями она не заметила, что родные уже попрощались с Петром. Через секунду моторы автобусов завелись, и колонна отправилась по российским дорогам. Многих она везла в никуда, просто в разные приюты для беженцев, а кого-то к родственникам. Для всех, находящихся в них, было это совсем не важно. Главное – подальше от войны.

13. Последний день и часы в своём теле

Вадим проснулся от того, что, как всегда, замёрз. Сегодня был третий день, как родные уехали. За это время ему никто не позвонил и даже не написал смс. Хотя он отправлял жене по несколько смс в день и пытался даже звонить, но телефоны были вечно отключены или недоступны. Это, наверное, было из-за повреждений на телефонных вышках, которые не успевали чинить. Вадим понимал, что они смогут ему ответить, только когда здесь наладят связь. Он вышел из подвала и отправился домой приготовить еду животным. Ведь они не понимали, что происходило, их нужно было кормить, несмотря ни на что. Войдя в дом, он принялся искать что-нибудь, что бы приготовить собакам, и через несколько минут поисков нашёл немного разной крупы в небольшом мешочке. Высыпав содержимое пакета в кастрюлю с уже кипящей водой, помешав ложкой, отключил через пару минут плиту, а потом вышел из дома и отправился в сарай для уборки. Уже ближе к обеду вернулся в дом, чтобы взять кастрюлю с приготовленной едой для собак. В этот момент начались обстрелы не только Донецка, но и его области. Обстрелы велись совсем недалеко от дома Вадима, по крайней мере ему так казалось в тот момент. Поторопившись поскорей раздать еду, взяв кастрюлю, он отправился к животным. И, когда уже раздал еду и почти дошёл до погреба, раздался взрыв, но уже совсем рядом. Это было последнее, что услышал Вадим, так как он перешёл из этого мира в другой.

14. Непонимание того, что произошло

Вадим стоял и глядел на развалины дома со стороны, совсем не понимая, что с ним произошло, хотел закричать, но у него ничего не выходило. При этом он заметил, что и взрывы, которые вновь прозвучали слишком близко, и один из снарядов, который вновь попал в дом, почему-то его не задела. И даже не ощущалось никакой боли. Когда мужчина прошёл в сарай, чтобы напоить животных, то испытал истинный ужас и шок, так как, наклонившись, чтобы взять ведро, к своему удивлению, не смог этого сделать. Его рука проскользнула сквозь ручку ведра. Вадим попробовал вновь взять ведро, но у него вновь ничего не получилось и во второй раз. И в голове промелькнула ужасная мысль: «Я мёртв? Но почему тогда я ещё здесь и при этом ничего не помню?» И, простояв какие-то доли секунды над ведром, Вадим быстро, при этом сам толком не сообразив, побежал домой. Однако, подбежав к дому, мужчина увидел, что его родной дом стоит наполовину разрушенным, и под завалами что-то лежит. Он понял по своей обуви, что это его тело. От увиденного и осознанного Вадим присел на корточки и закричал, да так громко, как ему самому на этот момент казалось, чтобы его хоть кто-нибудь услышал, но чуда не произошло. Он был совсем один, и его никто так и не услышал.

15. Приезд отца домой и горе на пороге

После проводов жены с дочкой и невесткой Пётр Андреевич дождался темноты, сел в автобус, который шёл назад в Ясиноватую, но почему-то от этого у Петра не было никакой радости на душе, кто-то было беспокоило. Он решил позвонить сыну, но не смог дозвониться, телефон был выключен, и от этого молчания Петру было ещё хуже. В голову сразу начали лезть ужасные мысли: «А вдруг сейчас я приеду и сына не найду? Или вовсе найду убитым? Что я скажу родным, что сам толкнул сына на то, чтобы тот остался? Кто будет ухаживать за нами в старости, если его действительно нет?»

За всеми этими мыслями он пропустил главную новость, которую передали из радиоприёмника, что был у водителя. В ней говорилось: «Сегодня, ближе к обеду, были обстреляны Донецк и Ясиноватая из тяжёлого орудия. Среди мирного населения есть жертвы в обоих городах». Пётр смотрел в ночное окно и не заметил, как задремал.

16. Ужасный сон Петра

Сев в автобус, который шёл обратно, Пётр смотрел в окно и ни о чём не думал. А автобусы тронулись со своих мест только после наступления полной темноты. Пока автобусы почти пустыми мчались назад, в огненное пекло, он задремал. И ему приснился непонятный и очень странный сон. Пётр увидел, что оказался на самом большом водопаде, с одной стороны стоял он, а с другой стороны – Вадим. Мужчины смотрели друг на друга минуту, а потом Пётр крикнул сыну: «Плыви ко мне, поговорим». Но сын молчал. Через минуту Пётр вновь произнёс: «Ну, чего молчишь? Плыви ко мне, или я сейчас к тебе сам поплыву?» Тогда Вадим улыбнулся и ответил: «Пап, уже поздно, – сделал два шага назад и добавил, – слишком поздно».

От этого Пётр проснулся и поглядел в окно, подумав: «Странный и ужасный сон. Странно, к чему он? Надеюсь, что дома всё в порядке». – Он как бы успокаивая самого себя, так как совсем не был уверен, что дома всё в порядке. А в это время автобус не ехал, а летел по какой-то чаще ещё быстрее, чем ехал к границе. А возможно, это Петру хотелось, чтобы он так ехал, а автобус ехал с одинаковой скоростью, только на открытых местах водитель не много ускорял свой ход, чтобы не попасть под обстрелы и мины.

17. Постепенное понимание Вадимом его реальности

Вадим стоял возле развалин больше получаса, и видел, как к их дому, вернее, к тому, что от него осталось, подъехало несколько машин. Из них вышли незнакомые люди и начали очень быстро разбирать завалы. Вадим смотрел на них, и к нему понемногу приходило осознание того, что его тело мёртвое, всё, чего он так боялся, уже случилось. И что делать дальше? И почему он не ушёл на небо, если он мёртв, а остался здесь? В голове были одни вопросы и ни одного разумного ответа. А пока он размышлял, спасатели пытались достать из-под развалин его изуродованное тело. Уже почти в глубокой темноте, когда включили небольшие прожектора, спасатели нашли часть тела. Когда её подняли, оказалось, что это была нога. От увиденного Вадим присел рядом с развалинами и закрыл на секунду глаза, при этом подумав: «Но почему я не чувствовал боли и удушения, а также сразу не понял, что погиб, почему этого не помню?»

Пока он так размышлял, кто-то из спасателей произнёс:

– Осторожно, показалась рука. Нужно торопиться, и, возможно, этот человек ещё жив.

Парень, который был рядом, возразил:

– Наверяд ли мы его живым откапаем. Ведь мы откапали одну ногу, а это значит, что он мёртв.

– Откуда такая уверенность? – спросил мужчина, который обнаружил руку.

– Я уже давно откапываю людей и трупы и могу с твёрдой уверенностью вам сказать, что этому парню крупно не повезло. Если он умер не сразу, то изрядно помучился, так как, возможно, он умер от глубокого удушья под такими завалами, возможно, просто истёк кровью, нам этого уже не узнать, – произнёс парень.

– Возможно, ты и прав. Но нам всё равно нужно его оттуда достать, а также сообщить родственникам об утрате, – произнёс его собеседник.

– Да уж, тяжело им придётся, – вздохнул парень.

Потом наступила тишина до полного извлечения трупа. Примерно через час откапали обезображенный труп мужчины. Лицо было всё в рваных ранах и кровоподтёках, тело тоже было окровавленным и напичкано мелкими осколками.

– Ого, – сказал парень, – да уж, точно, досталось бедолаге.

Ещё через пять минут тело накрыли тканью и положили на носилки, а затем донесли до машины и затащили труп в машину. Вадим, который наблюдал за всем со стороны, не мог поверить, что это он. И, когда машина тронулась, он пошёл за своим телом.

18. Неожиданный удар родным

Когда Пётр Андреевич приехал в город, на часах было уже девятнадцать тридцать. Выйдя из автобуса, он уже хотел направиться к дому, как вдруг к автобусам подъехала комендантская машина. Все замерли, так как такая машина подъезжала к автобусам очень редко, поскольку сотрудникам комендатуры и так было, чем заняться. Немного подождав, когда из автобусов выйдет весь народ, из автомобиля вышел молодой лейтенант со списком, при этом произнёс:

– Дорогие граждане, пожалуйста, не расходитесь, я вас надолго не задержу. – После этого все подошли и на свой риск стали слушать лейтенанта, так как начали вновь стрелять. – Итак, – произнёс парень, – я сейчас назову улицы, где сегодня были найдены трупы. – Все затаили дыхание, а лейтенант продолжал своё дело. – Восточная, дом 5. – И из толпы никто не вышел. Это означало, что родственников не было. – Восточная, дом 15. – И вновь никто не вышел. А парень, не отрывая глаз от небольшого списка, тяжело вздохнул, произнёс: – Заводская, 25.

От услышанного Пётр немного пошатнулся, а после очень медленно вышел из толпы. Парень посмотрел на уже белого мужчину и произнёс:

– Сочувствую вам, отец, но вам нужно будет проехать с нами вначале в морг, а после... – Лейтенант не стал договаривать свои слова, а, взяв под руку Петра, сказал: – Давайте, я вам помогу.

Этих слов мужчина уже не слышал. В голове почему-то сразу же всплыли последние слова сына из сна: «Уже поздно, слишком поздно». Лейтенант помог Петру Андреевичу дойти до уазика, открыв дверцу автомобиля, помог сесть Петру и, когда тот уже устроился на своём месте, закрыл дверцу, а затем сел на своё место возле водителя со словами: «Поехали в больницу на опознание». Водитель завёл автомобиль и тронулся с места. Пётр ничего этого не замечал, он был в шоке от всего: от сна, который ему приснился накануне, от новости, которую он услышал от лейтенанта, а также от того, что Лера была права, когда прощалась с Вадимом. Значит, народ был прав, что материнское сердце не обманывает мать никогда. А значит, не нужно было уезжать, а надо было остаться, и будь что будет. А здесь получается, – сын всех спас от гибели, когда просил их уехать.

19. Оpozнание

Пётр Андреевич за своими размышлениями не обращал внимания на то, что машина мчалась очень быстро уже по почти ночному городу, а также что вновь начали обстреливать Донецк. Это было для Петра уже не важно. Он не мог поверить в то, что его Вадимки больше нет. И как ему сообщить эту страшную новость родным, мужчина не знал. Через пятнадцать минут автомобиль остановился возле полуразрушенного здания, которое было больницей, а рядом – одноэтажное здание, где в последнее время всегда были открыты двери. Так как это был тот самый злополучный морг. Уазик остановился немного подальше от открытой двери, ведь с другой стороны кто-то уже получал тело. Лейтенант повернулся в машине к Петру и спросил:

– Мы приехали, вы готовы войти туда или нет?

Пётр тяжело вздохнул, кивнул головой, так как ему совсем не хотелось говорить, да и сил на всякую болтовню уже не было. Лейтенант вышел из машины и подошёл к дверце Петра, чтобы открыть её. Но Пётр уже открыл её сам, при этом сказал:

– Спасибо, я уже почти в норме, и спасибо за помощь.

Лейтенант немного улыбнулся и ответил:

– Хорошо. – При этом отошёл немного в сторону, дав ему пройти.

Пётр медленно побрёл в морг, а за ним лейтенант. Войдя в открытые двери, они увидели небольшой коридор, ведущий вглубь. Пройдя немного по тускло освещённому коридору, мужчины вышли в огромный зал с несколькими дверями, которые вели в другие комнаты. В этом зале стоял один металлический стол, рядом с которым стояла металлическая тумбочка с кучей разных инструментов. Постояв минуту, мужчины услышали шаги позади себя. Обернувшись назад, Пётр Андреевич увидел высокого темноволосого мужчину, одетого в костюм и поверх него в окровавленный халат. Подойдя поближе к ним, он произнёс:

– Здравствуйте, меня зовут Георгий Максимович, я врач. Скажите, чем я вам могу помочь?

– Мы приехали на опознание, – ответил лейтенант, при этом показывая на Петра.

– Да, конечно, – произнёс врач, – пойдёмте, я вас сейчас провожу, – показал рукой на дверь, при этом продолжая говорить: – А вы, я так понимаю, молодому мужчине отец. – Он посмотрел на Петра, который при этом ничего не ответил, лишь кивнул. А врач продолжил: – Примите вначале мои соболезнования.

Пётр ответил тихим, неуверенным голосом:

– Спасибо.

Подойдя к нужной двери, врач открыл её.

– Проходите. – Комната была обычной, но с множеством столов, на которых в данный момент лежали трупы людей, накрытые белыми простынями. Пройдя на второй ряд, врач подошёл к первому столу от стены. Немного помолчав произнёс: – Прежде, чем мы его посмотрим, хочу вас сразу предупредить, что зрелище не из приятных. Парню сильно досталось, – потом внимательно посмотрел на Петра, спросил, – вы готовы?

Тот вновь кивнул головой. И врач открыл простыню. Пётр внимательно посмотрел на обезображенное лицо сына, и ему стало дурно, он немного отшатнулся от стола. Лейтенант успел его поддержать, а затем предложил:

– Может, вы присядете? – и при этом подвинул к нему стул. Мужчина присел, а врач подал Петру стакан воды и закрыл тело. После пяти минут молчания Пётр тяжело вздохнул и спросил:

– Скажите, пожалуйста, как это всё произошло и отчего он такой, что трудно узнать? – Этот вопрос ему дался очень тяжело, сквозь скрытые слёзы, которые накатывались на глаза.

Врач отошёл к столу, на котором лежали кучи бумаг и папки. Найдя нужную бумагу, врач подошёл к Петру.

– Могу с полной уверенностью сказать, что парень был взорван бомбой, какого калибра – не скажу, так как не военный. А вот, что касается тела, – расскажу, – произнёс врач и продолжил, – мужчина умер не сразу, а какое-то время мучился – примерно, пять минут. Гибель наступила не от потери ноги, а от удушья под завалом.

После этих слов Пётр вообще был потерян, хорошо, что сидел, а так бы точно упал. В этот момент он даже не чувствовал в комнате холода, который специально поддерживали для тел. Прошла минута, и лейтенант предложил:

– Давайте выйдем отсюда, а то тут очень холодно. – И, взяв под руку Петра, добавил: – Пойдёмте, вас нам нужно будет где-то ещё разместить. Пётр поднялся неохотно, и лейтенант помогал ему передвигаться, так как вряд ли после такого удара тот смог бы самостоятельно ходить. Выйдя на улицу и вдохнув уже осеннего воздуха, Пётр спросил:

– Вы сможете отвезти меня в дом моего сына, так как собственного дома у меня больше нет, здесь недалеко, на улице Мира, я покажу.

– Хорошо, – ответил лейтенант и помог ему сесть в машину. Они отправились по адресу, указанному Петром. Дорога назад заняла минут пять, не больше. Машина остановилась возле небольшого домика. Выйдя на улицу, Пётр повернулся: – Спасибо вам за помощь.

Лейтенант ничего не ответил, так как понимал, что тому сейчас совсем не до него, а лишь дал указания на отъезд, оставив Петра Андреевича совсем одного возле дома сына.

20. Звонок родным

Простояв минуту, Пётр Андреевич поискал ключ, который прятали на всякий случай, если родным понадобится войти в дом, когда хозяева отсутствовали. Об этом знали только близкие, и ключ оставляли не всегда, а только когда началась война. Открыв дверь, он вошёл в дом, но свет при этом не включал, так как взрывы раздавались всё чаще и чаще совсем неподалёку от дома. Пётр боялся, что если он включит свет, то может навлечь на себя неприятности, и пройдя в полумраке, прошёл в зал. Ведь дом состоял из двух комнат. Первая была спальней, в ней стояли кровать с компьютерным столом и шкаф, а вторая была побольше, в ней тоже был минимум мебели. Небольшая стенка, два кресла с журнальным столиком, а также телевизор. Пётр прошёл к креслу и сел, в голове всё время звучали слова сына из сна. Через минуту раздумья он выдохнул и прошептал: «Как же так, я не смог тебя уберечь? Что я скажу твоей матери и Вере? Как нам жить вообще дальше без тебя?» Пётр даже не подозревал, что Вадим всё это слышал и был всегда рядом, но ответить никак не мог, так как отец его всё равно бы не услышал. Ещё через пять минут Пётр произнёс: «Ладно, рассуждать и жалеть об этом я ещё долго буду, но нужно сообщить твоей жене». Набрал номер Леры Игоревны, он стал ждать ответа. Меньше чем через минуту на другом конце провода раздался знакомый голос жены.

– Алло!

– Привет, милая, – поздоровался с ней Пётр.

– Привет, – ответила Лера и тут же добавила: – Как вы там? Как дома? Почему Вадим не отвечает ни на звонки, ни на смс Веры?

Но муж молчал, никак не мог собраться с мыслями. Но Лера Игоревна продолжала.

– Пётр, почему молчишь, что там у вас произошло?

– Я, я... – начал говорить Пётр, как будто не понимая, о чём идёт речь.

– Что «я»? – вновь спросила жена и тут же продолжила. – У вас там что-то не так, я права?

Так и не услышав ответа, у Леры из рук вырвала телефон Вера и закричала в трубку:

– Что-то с Вадимом? Где он? Почему не отвечает?

Но Пётр молчал. А Вера всё не успокаивалась.

– Ну, что вы молчите? Скажите, пожалуйста, что-нибудь? Что-то с мужем?

И Пётр не выдержал и сквозь слёзы произнёс:

– Да.

– Что с ним? – кричала Вера.

– Его больше нет, он погиб, – произнёс Пётр.

От услышанного Вера присела на рядом стоящий стул, и из рук женщины выпал телефон, а по щекам потекли слёзы. Ирина, увидав это, начала её успокаивать, а Лера Игоревна подняла телефон и сквозь слёзы произнесла, так как всё слышала:

– Милый, может, ты ошибся? И это не наш сын?

– Нет, милая, это он, – произнёс Пётр и через минуту добавил, – я видел его в морге.

– Но как это могло случиться и когда? – вновь спросила жена.

– Это произошло, когда я вас поехал провожать, рано утром, когда начали бомбить, в дом попал снаряд.

А сын как раз был в это время на улице, по-видимому, занимался хозяйством. Когда я приехал вечером, Вадима только несколько часов как достали из-под завалов и искали его родственников, – рассказал ей Пётр.

– Мы возвращаемся домой, – произнесла жена и положила трубку, не дав ничего ответить мужу.

21. Разговор женщин с родственниками мужа

Положив трубку, Лера Игоревна немного успокоилась, так как понимала, паниковать сейчас совсем не нужно. Также она убедилась в том, что её сердце вновь не подвело. Подойдя к Вере и к Ирине, она сказала:

– Верочка, прости, пожалуйста, меня, что не настояла на том, чтобы не оставлять Вадима одного.

Вера поднялась со стула и ответила:

– А как вы могли его остановить, ведь вам тогда никто не поверил, даже я. Так что не вам нужно просить прощения, а всем нам у вас.

Ирина поднялась с пола, так как сидела возле невестки, подошла к матери обняла её и попросила:

– Мама, прости, что тебе не поверила.

Лера Игнатьевна понимала, что все слова, сказанные сейчас, сына уже не вернут, а злиться за то, что ей никто не поверил, уже было бессмысленно.

– Мы сегодня же возвращаемся домой, собирайтесь.

После этого женщина вышла из комнаты на кухню, где родственники мужа что-то бурно обсуждали. Видимо, их разговор был о прибытии родственников, ведь они были точно не совсем довольны, что к ним приехали родные, это было сразу видно по тому, как холодно они их встретили. Когда Лера Игоревна показала на пороге кухни, они сразу же умолкли. Повернувшись к двери, Александр произнёс:

– Лера, входи, сейчас будем обедать.

Но женщина молчала, ей не хотелось с ними разговаривать. Он посмотрел на Леру и понял по её заплаканному лицу, что-то случилось. И, подойдя к ней, спросил:

– Что случилось?

Женщина, не в силах сдерживать слёзы, произнесла:

– Мы возвращаемся домой.

– Но почему, вы ведь только несколько дней как приехали? – спросил Александр.

Выдержав небольшую паузу, Лера ответила:

– Ну, во-первых, мы понимаем, что вам мешаем и у вас постоянные скандалы из-за нас. А, во-вторых, у нас погиб Вадим. И мы должны вернуться для того, чтобы достойно придать его тело земле.

Александр только хотел что-то сказать в ответ, но Лера повернулась и молча ушла собирать вещи.

22. Приезд родных и похороны

Рано утром Пётр обзвонил всех, кого смог, попросил о помощи в похоронах, так как денег у него не было, ему помогало временное правительство Донецка. Дали немного денег и продуктов. Уже ближе к обеду Вадима привезли из морга уже в гробу и одетым. Конечно, всё это делалось так быстро, чтобы не попасть под очередные взрывы, которые с каждым днём становились всё чаще и чаще. А уже ближе к вечеру приехали родные. Первой вошла Вера, увидев гроб, начала вновь рыдать и что-то причитать. За ней вошла Ирина с матерью, которая также была в слезах. Ирина же не плакала, так как помогала матери. Ей так хотелось всё выплакать, но она не могла, боялась, если начнёт рыдать, то маме станет ещё хуже. Проводив к гробу, Ирина усадила мать рядом с Верой. Конечно, Пётр не давал поднимать простыню, так как очень страшным было изуродованное лицо, и отец не хотел, чтобы женщины видели и запомнили его сына таким. И те почему-то его слушали и даже не стали возражать. Уже почти в сумерках Вера поднялась с места и пошла в спальню, собрав документы и драгоценности, она вышла из дома, и её больше никто не видел.

Утром, ближе к обеду, когда прекратились взрывы, родные Вадима отправились на кладбище, народу было совсем немного, в основном, только близкие. Ну, конечно, и сам Вадим, но его вновь никто не видел. Веры среди родных уже не было, она уехала в неизвестном направлении. Никто этого даже не заметил, да и родным сейчас, если честно, было не до неё. После кладбища все вернулись и остались жить в доме сына.

23. Новое знакомство для Вадима

После всех этих событий Вадиму, как и его родным, пришлось совсем нелегко. И уже совсем разбитый возвращался он с родными домой с кладбища. Внезапно недалеко от них прогремел взрыв. Минут через десять, когда все оправились от шока, Вадим услышал в уже полуразрушенном доме детский плач, он кинулся в дом, забыв, что его самого нет. Подбежав к разрушенному зданию, кинулся искать ребёнка, прошло минут пять, и Вадим увидел девочку лет десяти, сидящую на развалинах второго этажа, она плакала. Подскачив к ней, Вадим позвал: «Иди ко мне, я тебя не обижу, не бойся меня». Девочка протянула руки к нему, а через минуту была уже на его руках и сильно прижалась к Вадиму. Он понял, что при взрыве ребёнок погиб, а родители девочки, что с ними? – возник вопрос. Отойдя на небольшое расстояние от дома, он старался не мешать спасателям и пожарным в их работе. Уже ближе к вечеру из завалов вытащили несколько полуживых людей, которых сразу же забрала скорая. Девочка, которая немного успокоилась, тихо сидела на руках и смотрела на всё происходящее. А когда нашли её родителей, она тут же спрыгнула с рук и кинулась к маме:

– Мам, я жива, я здесь, я с тобой!

Вадим подошёл к ней поближе и произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.